
**SOCIALIZATION AND INTERNALIZATION
AS A MECHANISM OF STATUS CONSTRUCTION OF IDENTITY**

© 2012

A.V. Mahiyanova, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»*G.F. Zinatullina*, applicant*Kazan State Engineering University, Kazan (Russia)*

Keywords: socialization; internalization; construction; status identity.*Annotation:* The article describes the theoretical basis for the analysis of socialization and internalization of the mechanisms of identity construction status using the developments phenomenologically-interactionist direction. The applied aspect of the study is based on the role of agents of socialization in shaping the identity status.

УДК 332.1

МОНОРЕГИОНЫ. СУЩНОСТЬ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

© 2012

Р.В. Михайлов, аспирант*Университет Управления «ТИСБИ», Казань (Россия)*

Ключевые слова: монопрофильное образование; экономический кластер; перспективы развития; кластерная политика; диверсификация.*Аннотация:* Рассмотрена проблема монопрофильных регионов, дана их классификация, и обозначены основные пути развития на основе опыта зарубежных стран.

Экономические реформы последнего десятилетия двадцатого века в Российской Федерации показали, что проведение структурных преобразований в разной степени может отражаться на благополучии регионов. Для регионов с диверсифицированной промышленностью ухудшение условий функционирования одной или нескольких отраслей экономики не является фатальным. В то же время для регионов, экономика которых в высокой степени зависит от результатов деятельности одного предприятия или группы предприятий, ориентированных на один сегмент рынка, резкие ухудшения в хозяйственной среде приводят к катастрофическому падению уровня жизни населения, проживающего на данной территории. Для того, чтобы лучше понять, что из себя представляет монопрофильный регион, необходимо рассмотреть понятие моногорода и его роль в жизнедеятельности региона.

Независимые эксперты расширяют официально предложенный список критериев отнесения города к монопрофильному, указывая на следующие его характерные признаки:

- наличие в городе одного или нескольких однотипных предприятий, относящихся к одной отрасли, или

обслуживающих один узкий сегмент отраслевого рынка, притом, что остальные предприятия города обслуживают только внутренние нужды города или проживающих в нем людей;

- наличие в городе цепочки технологически связанных предприятий, работающих на один конечный рынок, кроме предприятий, обслуживающих внутренние нужды города;

- значительная зависимость доходной части бюджета города от деятельности одного (или нескольких) крупных предприятий;

- низкая диверсификация сфер занятости населения города (однородный профессиональный состав).

В настоящее время среди ученых нет единого мнения по вопросу обозначения термина монопрофильный город [1]. В зарубежной литературе встречается такой термин как «one-company town», который обозначает город, в котором основным работодателем является одна организация, причем под организацией понимается довольно широкий круг субъектов – от предприятий любого вида деятельности до правительственных организаций (например, город Вашингтон, где практически единственным работодателем являются государственные структуры федерального правительства) [2, с.3].

В отечественной литературе к данному термину наиболее близок термин «город-завод», что обозначает существование теснейшей связи между функционированием городского поселения и градообразующим предприятием. В официальных документах выводится лишь понятие градообразующих предприятий, не обозначая термин населенных пунктов. В то же время в лексиконе государственных служащих (не закрепленный в официальных документах) появился термин, определяющий такие города — «моногород» [3]. Новосибирскими учеными было предложено использовать традиционное название такого типа городов — монофункциональные города, обозначенное как города, экономическую базу которых составляют 1–2 крупных производства. Представителем Уральской научной школы И.Д. Тургель был предложен термин «моноспециализированный город», характеризующий существование жесткой зависимости возможностей, темпов и направлений развития всех элементов городской системы от финансово-экономического состояния, стратегии управления и фазы жизненного цикла ведущего предприятия, реализующего внешние функции города. Некоторые ученые также выделяют понятия моноотраслевого или моноструктурного города.

Таким образом, в российской литературе существуют несколько основных понятий города с недиверсифицированной промышленностью — город-завод (несколько устаревшее), моногород (общее понятие), монопрофильный город (Московская школа), монофункциональный город (Новосибирские ученые и функциональный подход) и моноспециализированный город (И.Д. Тургель) [4, с. 256].

Не ставя перед собой задачу обоснования нового термина города с моноцентричной экономикой, необходимо из существующих выбрать тот термин, который, наиболее полно отражает экономическую сущность данного типа городов. Город-завод, моногород и монофункциональный город, как уже отмечалось, являются устаревшими понятиями, не отражающие сегодняшние реалии внутренней структуры города. Современные понятия моноспециализированный и монопрофильный город рассматривают город с позиции диверсификации городской экономики в том или ином аспекте. Между тем, исследования в данной области не затрагивали смысловую составляющую рассматриваемых терминов, в то время как, по мнению автора, для обоснования выбора это очень важно.

В современных словарях специализация в экономическом смысле рассматривается как односторонняя направленность территории по выпуску определенного вида продукции, предназначенной на экспорт (обмена). В то же время профильность означает совокупность основных, типичных черт, характеризующих хозяйство. Сообразно с этим, в современных условиях определение монопрофильного города должно проводиться через совокупность определенных черт, а не через экспортную составляющую городской экономики, так как привязка к экспорту ограничивает рассмотрение города как сложной социально-экономической системы.

Под «монопрофильным городом» понимается населенный пункт — город или поселок городского типа, экономическую базу которого составляет одно или несколько предприятий, работающие на один узкий сегмент рынка.

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения видов реализуемых функций, в совокупность моногородов входят поселения, выполняющие функции как экономического, так и внеэкономического характера. Причем среди функций экономического характера наиболее распространены функции промышленные.

В России наиболее активно шло формирование моногородов в таких отраслях промышленности, как легкая промышленность, черная, цветная металлургия, машиностроение, угле- нефте- и газодобыча, лесная и пищевая промышленность. Среди внеэкономических функций специфическими именно для России на ранней стадии развития моногородов были функция территориального освоения пространства и военно-политическая, на современном этапе яркими российскими представителями моногородов являются наукограды, городские поселения, возникшие вокруг пенитенциарных учреждений.

Градообразующие предприятия являются основными источниками пополнения бюджетов всех уровней через налоги и отчисления на социальные нужды. Финансовое положение градообразующего предприятия в значительной мере определяет жизнедеятельность города и региона в целом, в котором оно расположено [5, с.4].

Сейчас, в сложившихся экономических условиях, пришла пора подумать и о введении такого понятия, как монорегионы, которые существуют за счет одной-двух отраслей. География монорегионов характеризуется привязкой к типам экономического развития территорий: агломерационному, сырьевому, промышленному.

В агломерационном поясе сосредоточены предприятия химической промышленности и металлургии (ОАО «Еврохим», ОАО «НЛМК», АО «Холдингвая компания Металлоинвест», ОАО «Северсталь»). Моногорода агломерационного пояса развития — это преимущественно города-спутники в зонах крупных агломераций. Например, Воскресенск в Московской области, Новомосковск в Тульской области, Кириши в Ленинградской области. Такие города обладают преимуществами социального развития, связанными с относительной близостью полифункциональных населенных пунктов. Монопрофильность городов компенсируется близостью к крупным центрам. В связи с этим поддержание благоприятной социальной среды в моногородах-спутниках требует меньших объемов затрат как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

В сырьевом поясе развития, занимающем северные и восточные территории Российской Федерации, расположена большая часть моногородов, специализация которых связана с первичной обработкой сырья: Сургут, Нижневартовск в Ханты-Мансийском автономном округе, Новый Уренгой в Ямало-Ненецком автономном округе, Усинск в Республике Коми и др. В сырьевом поясе расположены государственные и частные предприятия нефте-и газодобычи: ОАО «Газпром», НК «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ТНК-ВР Холдинг; предприятия металлургии и угольной промышленности: холдинг «Интеррос», холдинг «Базовый элемент» (включая ОК РУСАЛ), «Евраз Груп С.А.», «УГМК-Холдинг». Повышенная доля экономически активного населения в демографической структуре городов сырьевых поясов развития определяет высокие для Российской Федерации показатели естественного прироста населения, что обуславливает дополнительную социальную нагрузку на государство и корпорации.

Традиционными территориями размещения моногородов является промышленный пояс развития, включающий в первую очередь регионы Урала (Красноуральск, Каменск-Уральский, Верхняя Салда, Верхняя Пышма в Свердловской области, Миасс, Магнитогорск, Белорецк в Челябинской области) и юга Сибири (Междуреченск, Черногорск в Кемеровской области, Шелехов в Иркутской области, Саяногорск в Республике Хакасия и др.). В этом поясе расположены наименее благополучные в социальном отношении моногорода металлургии и машиностроения, часто имеющие в качестве

градообразующих всего одно крупное предприятие и одновременно удаленные от полифункциональных городских центров. Монопрофильные города формируют монопрофильные районы в Свердловской и Челябинской областях, а также в Кемеровской области, поэтому социальные проблемы городов переходят на уровень социальных проблем районов.

Если взять отраслевую принадлежность монопрофильных регионов, то основная доля нерентабельных и неэффективных градообразующих предприятий приходится на лесную промышленность. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе 15 городов с лесобработывающей промышленностью находятся в критическом состоянии. Среди градообразующих предприятий добывающих отраслей большая доля кризисных приходится на угольную промышленность (16 городов из 330, отмеченных как критических), добычу цветных металлов (24 города из 330) [4, с 213].

Монорегионы представляют собой открытые, подвижные системы, эффективность жизнедеятельности которых во многом зависит от внешних факторов. Поэтому экономические и политические кризисы конца 20 века, нарушение производственной специализации и разрыв интеграционных связей между отраслями, промышленными комплексами и регионами России привели к катастрофическим последствиям. Примером тому может служить угасание городов, монопрофильным ядром которых служили предприятия военно-промышленного комплекса, атомной энергетики, угольной и других видов промышленности. В связи с нынешним положением большинства предприятий монорегионов, вопрос стоит скорее не столько в улучшении их состояния, сколько в сохранении тех их частей, которые могут существовать самостоятельно, превратившись в новые очаги деловой активности - малые предприятия, которые в современных российских условиях имеют более высокий потенциал развития. Сценарий долгосрочного развития экономики регионов предполагает рост ее конкурентоспособности как в традиционных, так и новых наукоемких секторах, прорыв в повышении качества человеческого капитала и динамики производительности труда, в опережающем развитии высокотехнологичных производств и превращение инновационных факторов в основной источник экономического роста. Решение этих задач потребует создания системы четкого взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования на основе использования эффективных инструментов инновационного развития, среди которых немаловажную роль должен играть кластерный подход.

Идея повышения конкурентоспособности экономики регионов на основе реализации кластерных стратегий не нова. Но на этапе выхода из кризиса, когда традиционные методы диверсификации уже не могут дать должной отдачи, использование кластерной модели организации бизнеса в качестве адекватного инструмента модернизации экономики не имеет альтернативы [6; 7; 8]. Взаимообусловленность и взаимосвязи между процессами кластеризации, усиления конкурентоспособности и ускорения инновационной деятельности — это новый экономический феномен, который позволяет противостоять натиску глобальной конкуренции и должным образом отвечать требованиям национального и регионального развития [9, с.4].

В зарубежных развитых странах создана целая система теоретических подходов и практических инструментов преодоления и управления социальными кризисами. При этом в каждой стране был реализован свой путь реструктуризации экономики, основанный на формировании институтов развития монопрофильных территорий,

направленных на диверсификацию экономики, создание инновационных технологий, повышение качества жизни населения, снижение рисков внешней среды [10; 11].

В Германии правительство обращает пристальное внимание на кластерные инициативы, в первую очередь это касается проектов по созданию и развитию кластеров в сфере высоких технологий, где государство поддерживает консолидацию усилий промышленности и научных центров за счет не только местных, но и федеральных источников. Центральное правительство внедряет большое число программ поддержки отдельных регионов и областей технологий, но более специфическое планирование развития кластера осуществляется местными властями, что позволяет учитывать особенности каждого региона. Например, такой регион, как Рур, специализирующийся на тяжелой промышленности, пытается перейти на информационные технологии. Успешно функционируют на этой основе кластеры, например, автомобилестроения в Баден-Вюртемберге, производства медицинской техники в Тутлингене, «регион чипов» вокруг Дрездена или биотехнологический кластер в регионе Берлин-Бранденбург.

Разумеется, многие кластеры до сих пор невелики по размерам или не достигли конкурентоспособности и находятся в поиске способов выхода на лидеры. На действенность кластера, а следовательно на его развитие, значительно влияет наличие научного потенциала и активность исследовательских институтов. Государство определяет сферу деятельности исследовательского института, снабжая его соответствующими полномочиями и оборудованием. В Баварии, например, существуют специальные лица (координаторы), организующие взаимодействие агентов внутри кластера. Координаторы обычно выбираются из профессорской среды. В Германии налажены тесные связи между бизнесом и академической средой. Профессора университетов часто также заняты в исследовательских институтах, которые в свою очередь сотрудничают с частными фирмами. Таким образом, исследовательские институты, чья цель заключается в передаче технологий, поддерживают тесную связь как с университетами, так и с промышленным сектором. На территории университетов профессорам с разрешения руководства университета позволено создавать частные исследовательские центры, которые являются независимыми юридическими лицами [12, с.4].

Отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются в тех регионах, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши». Именно проведение кластерной политики может дать толчок развитию монопрофильных регионов.

Вопросам встраивания монорегионов в новую парадигму социально-экономического развития, определения конкретных механизмов адаптации их структуры к вызовам экономики знания посвящены работы многих российских ученых. В них изучается сложившаяся динамика и определяются перспективы развития основных предприятий и добывающих отраслей, предлагаются инновационные механизмы поддержания минерально-сырьевой базы, истощенной многолетней эксплуатацией, и другие. Но как правило, перспективы их развития и дальше видятся в традиционной, давно сложившейся специализации. Основные надежды на возрождение местной экономики связываются с внешними факторами, например, с привлечением иностранных и отечественных инвестиций, оптимизацией системы налогообложения предприятий на федеральном уровне и др. Все

эти меры, конечно, способны дать позитивный эффект. Однако если при этом не будут актуализированы внутренние резервы самой территории, механизмы омоложения местной экономики - через выработку направлений реструктуризации (в том числе предполагающих выход за рамки сложившейся специализации), в которых учтен мировой опыт и российские приоритеты трансформации национальной экономики, - эффект окажется непродолжительным.

Институт развития монопрофильных территорий следует понимать более широко, чем просто создание с государственным участием организаций по их поддержке. К данным институтам следует также относить и формальные нормы, закрепленные в документах стратегического характера, направленные на долгосрочное повышение устойчивости их развития и снижение зависимости от внешних и внутренних угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ивашина Н.С., Улякина Н.А. Монопрофильный город: теоретические аспекты определения категории // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2011. № 4. С. 31-34.
- Некрасов, В.Г. Монопрофильные города: стратегический вектор развития [Электронный ресурс] / В.Г. Некрасов. – Режим доступа: <http://www.satka.ru>
- Улякина Н.А. Способы управления рисками моногородов // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 77-79.
- Каширских, Н.И. Развитие экономики регионов : учеб. пособие / Н.И. Каширских, И.В. Разовин, И.Д. Тургель. – Екатеринбург : УРАГС, 2006. – 392 с.
- Горин, Н.И. Монопрофильные города Урала [Электронный ресурс] / Н.И. Горин. – Режим доступа: <http://www.migrabot.com>
- Крамин Т.В., Церцейл Ю.С. Совершенствование управления стоимостью на основе кластерного подхода в институциональной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. – С. 73-81.
- Исмагилов Д.Д. Особенности развития кластерных образований в современной России // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. – С. 70-74.
- Неустроева Н.А. Теоретические аспекты формирования кластерного подхода к развитию региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. – С. 98-102.
- Грановеттер М. Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе // The New Times, 2010, 6 апреля
- Орлов Л.С. Кризис, государство и финансовый рынок: вопросы регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. – С. 14-18.
- Рустамов А.С.О. Влияние содержания социальных ценностей на качество социального контроля // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. – С. 186-189.
- Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://politanaliz.ru/articles_695.html

MONOREGIONS. THE ESSENCE AND WAYS OF DEVELOPMENT

© 2012

R.V. Mikhailov, postgraduate student
University of Management «TISBI», Kazan (Russia)

Keywords: monotown; economic cluster; development perspectives; cluster policy; diversification.

Annotation: Reviewed the problem of monoregions, given their classification, and outlines the main development path based on the experience of foreign countries.